

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хахалова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнокова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Зав. РИО

Светлана Григорьевна Тарасова

Технический редактор

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522

e-mail: rio@islu.irk.ru

© Вестник Иркутского государственного
лингвистического университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

О.А. Алимуратов, М.Н. Лату

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ
СЕМАНТИКИ ТЕРМИНОЕДИНИЦ.
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ
(на материале англоязычной военной терминологии) 6

Ж. Багана, В.Р. Галиаскарова

КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМЫЕ ФАУНОНИМЫ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА АФРИКИ..... 15

Ж. Багана, Ю.С. Михайлова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СПЕЦИФИКИ (на материале названий домашних
животных в русском, английском и немецком языках)..... 21

Е.В. Лаврищева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКОГО И
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ
(на материале соматической лексики) 27

А.М. Литовкина

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ОНИМОВ
С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ 33

Е.А. Макшанцева

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ АКСИОЛОГИЧНОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ 39

Т.С. Остапенко

ТАВТОЛОГИЯ В «НАИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ» 45

М.А. Полянская

ВОСПРИЯТИЕ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО ЧЛЕНЕНИЯ
АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЫ НОСИТЕЛЯМИ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА 52

Т.Б. Тагарова

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА В МИРОВИДЕНИИ НОСИТЕЛЯ
БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА (на материале фразеологии) 62

О.А. Ярошенко

ШТРИХИ К РЕЧЕВОМУ ПОРТРЕТУ РУССКОГО
ИНТЕЛЛИГЕНТА 68

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

<i>В.П. Даниленко</i>	
ТИПОЛОГИЯ ДЕТСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ (на материале книги К.И. Чуковского «От двух до пяти»)	80
<i>В.К. Чернин, Д.Н. Жаткин</i>	
А.М. ФЕДОРОВ – ПЕРЕВОДЧИК МОНОДРАМЫ АЛЬФРЕДА ТЕННИСОНА «МОД»	85
<i>И. В. Горбунова</i>	
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ	89
<i>А.В. Замятина</i>	
РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНЦЕПТА <i>SOCIAL RESPONSIBILITY</i> В РЕЧЕВОМ АКТЕ ОБЕЩАНИЯ	95
<i>В.Я. Иванова</i>	
СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В ПОВЕСТИ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА «ПОСЛЕДНИЙ СРОК»	101
<i>Ю.С. Климец</i>	
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В ПОДРОСТКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЕ	107
<i>М.А. Конова</i>	
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ПРЕСС-РЕЛИЗА КАК РАЗНОВИДНОСТИ PR-ТЕКСТОВ	112
<i>Е.В. Ли</i>	
К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ ARGUMENTUM AD HOMINEM В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	117
<i>Н.Ю. Петрова</i>	
КАТЕГОРИЯ КОГЕРЕНТНОСТИ В ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКОЙ ДРАМЫ	125
<i>Т.В. Соколова</i>	
СУБЪЕКТНО-РЕЧЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭПИГРАММЫ	131

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

<i>Т.И. Семенова</i>	
ОШИБОЧНЫЕ КОГНИЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА	136
<i>Н.А. Бондаренко</i>	
ГЛАГОЛЫ С АТРИБУТИВНОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ НА ЯЗЫКОВОМ И КОГНИТИВНОМ УРОВНЕ	144
<i>В.Л. Завьялова</i>	
ЗНАЧИМОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РЕЧЕВЫХ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	151
<i>М.А. Никитина</i>	
О КОГНИТИВНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МЕТАФОРЫ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ	157
<i>С.С. Пашиковская</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЕТЬМИ И ВЗРОСЛЫМИ (к вопросу о создании обучающей программы по фонетике и интонации русского языка)	161
<i>И.Г. Семибратова</i>	
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИМПЕРАТИВА В ТЕКСТАХ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ (на материале текстов главных страниц французских веб-сайтов)	170
<i>Ю.В. Смолянок</i>	
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭМОЦИИ ГНЕВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	175
<i>Л.О. Трушкова</i>	
ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ <i>SADNESS</i> «ИЗВНЕ» И «ИЗНУТРИ»	181

Е.А. Федина

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	188
---	-----

Л.В. Ююкина

О РОЛИ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ И ОЦЕНОЧНЫХ ДЕСКРИПЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ НОМИНАТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ: КОНТРАСТИВНЫЕ АСПЕКТЫ	194
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	201
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ.....	204
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	205

CONTENTS

LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION

O.A. Alimuradov, M.N. Latu

SOME ASPECTS OF MODELING THE SEMANTICS OF TERMS. TERMINOLOGICAL OPPOSITIONS IN THE ENGLISH-LANGUAGE MILITARY TERMS	6
--	---

J. Baghana, V.R. Galiaskarova

CULTURALLY SIGNIFICANT FAUNONYMS IN FRENCH LANGUAGE IN AFRICA	15
---	----

J. Baghana, J.S. Mikhailova

OF LANGUAGE UNITS IN THE CONTEXT OF NATIONAL CULTURAL SPECIFICITY: A STUDY OF NAMES OF DOMESTIC ANIMALS IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES	21
--	----

E.V. Lavrisheva

REPRESENTATION OF NEGATIVE EMOTIONS IN THE RUSSIAN AND GERMAN VERBAL PERCEPTION OF THE WORLD (BASED ON THE MATERIAL OF SOMATIC LEXICON)	28
---	----

A.M. Litovkina

THE SEMANTICS OF PROPER NOUNS IN THE PERSPECTIVE OF COGNITIVE LINGUISTICS	34
---	----

E. A. Makshantseva

SOME SOURCES OF AXIOLOGY OF LEGAL TERMS.....	39
--	----

T.S. Ostapenko

TAUTOLOGY AND «NAÏVE STUDY OF LANGUAGE»	45
---	----

M. A. Polyanskaya

TONE-UNIT PERCEPTION WITHIN THE ENGLISH PHRASE BY THE CHINESE SPEAKERS OF ENGLISH.....	52
--	----

T.B. Tagarova

ESTIMATION OF THE PERSON IN WORLD VIEW OF BURYAT NATIVE SPEAKER (ON MATERIAL OF THE PHRASEOLOGY)	62
--	----

O.A. Yaroshenko

SPEECH AND LANGUAGE FEATURES OF THE «RUSSIAN INTELLECTUAL»	68
--	----

LANGUAGE AND DISCOURSE

V.P. Danilenko

A TYPOLOGY OF CHILDISH NEOLOGISMS (ON THE BASIS OF K.I. CHUKOVSKY'S BOOK «FROM ONE TO FIVE»).....	80
---	----

V.K. Chernin, D.N. Zhatkin

A.M. FEDOROV – THE TRANSLATOR OF ALFRED TENNYSON'S MONODRAMA «MAUD».....	85
--	----

I. V. Gorbunova

THE FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF ENGLISH BORROWINGS IN THE RUSSIAN INTERNET DISCOURSE.....	89
---	----

A.V. Zamyatina

A RECONSTRUCTION OF THE CONCEPT SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SPEECH ACT OF PROMISING	95
--	----

V. Y. Ivanova

THE SOTERIOLOGICAL ESSENCE OF THE CONCEPT «JOY» IN THE STORY «THE TIME LIMIT» BY VALENTIN RASPUTIN	101
--	-----

J.S. Klimets

THE USE OF PRECEDENT NAMES IN THE SUBCULTURE OF GERMAN TEENAGERS	107
--	-----

M.A. Konova

THE PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF ANALYTICAL PRESS-RELEASES AS PR-TEXTS	113
--	-----

E.V. Li

ON UNIVERSAL VALUES UNDERLYING ARGUMENTUM AD HOMINEM IN POLITICAL DISCOURSE	117
---	-----

N.Y. Petrova

THE CATEGORY OF COHERENCE IN THE TEXTS OF ENGLISH DRAMA	125
---	-----

T. V. Sokolova

THE TYPES OF SPEAKERS IN THE GENRE OF EPIGRAM	131
---	-----

VERBAL ONTOLOGY OF COGNITION

T.I. Semenova

ERRONEOUS COGNITIONS FROM A LINGUISTIC VIEW POINT	136
---	-----

N.A. Bondarenko

VERBS WITH ATTRIBUTIVE VALENCE ON THE LINGUISTIC AND COGNITIVE LEVELS	144
---	-----

V.L. Zavyalova

APPLICATION OF SPECIALIZED SPEECH DATABASES FOR DEVELOPING PHONETIC COMPETENCE	151
--	-----

M.A. Nikitina

COGNITIVE POTENTIAL OF METAPHORS IN SCIENTIFIC TEXTS	157
--	-----

S.S. Pashkovskaia

THE PECULIARITIES OF LEARNING A FOREIGN AND NATIVE LANGUAGE BY CHILDREN AND ADULTS (TOWARDS A TENTATIVE TEACHING PROGRAMME ON RUSSIAN PHONETICS AND INTONATION)	161
---	-----

I. G. Semibratova

ON THE USE OF THE IMPERATIVE IN THE WEB-SITES TEXTS (ON EXAMPLE OF FRENCH WEB-TEXTS)	171
--	-----

Yu.V. Smolyanko

CONCEPTUAL METAPHOR AS A MEANS OF REPRESENTATION OF ANGER IN FICTION	175
--	-----

L.O. Trushkova

THE LANGUAGE CONCEPTUALIZATION OF THE EMOTIONAL STATE OF SADNESS FROM INTERNAL AND EXTERNAL VIEWPOINTS	181
--	-----

E.A. Fedina

TYPES OF SYNONYMS IN THE MEDICAL TERMINOLOGY	188
--	-----

L.V. Yuyukina

THE ROLE OF CHARACTERIZING AND EVALUATIVE DESCRIPTIONS IN MODERN NOMINATIVE PROCESS: CONTRASTIVE ASPECTS	194
--	-----

AUTHORS	203
---------------	-----

THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS	204
---------------------------------------	-----

INFORMATION FOR APPLICANTS	205
----------------------------------	-----

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

О.А. Алимуратов, М.Н. Лату

**ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ТЕРМИНОЕДИНИЦ.
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ**(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)¹

В статье описывается опыт моделирования семантической структуры термина посредством ее стратификации на ядерную, периферийную и вспомогательную области. Ядерная и периферийная семантические области содержат семантические компоненты, на основе которых элементы определенных терминосистем выстраиваются в различного вида оппозиции, в зависимости от номинативных механизмов, посредством которых были образованы терминединицы.

Ключевые слова: термин; терминосистема; семантика; семантическая оппозиция; ядро; периферия; номинация; английский язык; военная терминология

O.A. Alimuradov, M.N. Latu

**SOME ASPECTS OF MODELING THE SEMANTICS OF TERMS.
TERMINOLOGICAL OPPOSITIONS IN THE ENGLISH-LANGUAGE MILITARY
TERMS**

The article focuses on the problem of modeling the semantic structure of the term by splitting it up into the nuclear, peripheral and additional strata. The nuclear and peripheral semantic strata contain certain semantic components, which form the basis for different kinds of oppositions set up between the elements of one and the same terminological system. The said oppositions are classified with the view to the particular mechanisms of terminological nomination.

Key words: term; terminological system; semantics; semantic opposition; nucleus; periphery; nomination; English language; military terminology

Целью настоящей статьи является уточнение некоторых аспектов семантики терминологических единиц. Полагаем, что структура семантики терминологических единиц с когнитивной точки зрения делима на фактическую и косвенную области. Под *фактической областью семантики* таких языковых знаков понимается *весь объем знаний, отраженный в его толковании или дефиниции*. Как показали предыдущие исследования, она делима на отдельные семантические компоненты, различные по значимости и частотности реали-

зации (см., в частности: [Канделаки, 1977; Васильева, 1983; Ткачева, 1987; Бекишева, 2007; Борисова, 2008 и другие работы]). Границы данной области характеризуются относительной прозрачностью, и она имеет тенденции к расширению по мере совершенствования знаний о референте. В фактической области семантики может отражаться внутренняя форма и другие компоненты, степень соотношения которых анализировала О.Ю. Гаврилова [Гаврилова, 2008]. Внутренняя форма содержит *ключевой мотивирующий семантический компонент*, который отражает сущность знания, послужившего основой для создания данного языкового знака в процессе номинации. Ключевой мотивирующий семантический компонент (КСК) позволяет вскрыть базовые принципы номинации и объяснить особенности репрезентации знаний в языке. С когнитивной точки зрения КСК термина обладает следующими особенностями:

1. Статья подготовлена в рамках осуществления научных проектов «Когнитивно-лингвистическое и психолингвистическое моделирование национального ментального пространства: Россия и Западная Европа» (№ 2.1.3/6721) по Аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы» и «Разработка принципов и механизмов портретирования языковой личности и моделирования структуры и элементов языковой картины мира» (№ 1.1.08) по Тематическому плану научно-исследовательских работ ГОУ ВПО ПГЛУ в рамках Задания Федерального агентства по образованию.

- изменение ключевого семантического компонента напрямую связано с организацией фреймовой структуры соответствующей терминосистемы;
- КСК научного концепта выносятся в название слота, так как наполнение слота научными концептами происходит на основании именно данного компонента;
- остальные семантические компоненты научного концепта могут служить базой для образования дополнительных связей в структуре фрейма терминосистемы при смене КСК.

В частности, при конструировании фреймовой модели системы англоязычной военной терминологии выявляются следующие интересные закономерности. Анализ [Лату, 2009] показывает, что слот «swords», наряду со слотом «espadas», включающим знания о различных видах шпаг, входит в состав слота высшего порядка «side swords», указывающего, что данные виды мечей преимущественно носились сбоку. Данный слот относится к слоту «short swords», который входит в состав слота «one-handed swords». Вместе со слотом «two-handed swords» он образует слот «swords», который вместе со слотами «battle knives» и «pole-arms» относится к слоту «cold weapons». Таким образом, видно, что каждый слот образован собственным содержательным компонентом, который для него является ключевым. Однако если сменить акценты и попытаться рассмотреть слот «cold weapons» с точки зрения всех возможных тактических применений соответствующего оружия, то структура расположения слотов во фреймовой модели терминосистемы изменится.

Допустим, в определенном контексте интересной представляется классификация слота на «throwing weapons» и «non-throwing weapons». Часть научных концептов слота «pole-arms», представляющего различного вида оружие на длинном древке, такие, как franciska / throwing axe, который ранее относился к слоту «battle-axes», а также целый слот «half-pikes» с его составляющими javelin и pilum, образуют собственные слоты в составе слота «throwing weapons». В состав данного слота войдет меч katana, ранее принадлежавший слоту «long swords», а также часть слота «battle knives»: dirk, sax, bayonet, в то время как остальные научные концепты войдут в со-

став слота «cutting-thrusting weapons», относящегося к слоту «non-throwing weapons».

К слоту «cutting-thrusting weapons» теперь будут относиться также виды мечей, ранее принадлежавшие слоту «short swords». Однако два слота низшего уровня «espadas» и «backswords» теперь войдут в состав слотов «thrusting weapons» и «slashing weapons», соответственно принадлежащих слоту «non-throwing weapons». Состав слота «two-handed swords» почти полностью будет относиться к слоту «thrusting-slashing weapons».

Под *косвенной областью семантики* понимается *тот объем информации, который не представлен на современном срезе семантики языкового знака*. Данная область содержит этимологический семантический компонент, который лег в основу номинации на первой ступени переосмысления и на данном этапе совпадал с ключевым мотивирующим семантическим компонентом. На следующих ступенях переосмысления при формировании новых языковых знаков этимологический семантический компонент может оставаться ключевым, однако в большинстве случаев он становится косвенно выраженным и составляет основу косвенной области семантики.

Внутренняя форма языкового знака (и термина, в частности) занимает определенное семантическое пространство, которое соотносит данный языковой знак и знание о референте, которое он вербализует, со знаком, послужившим мотивирующей основой при номинации, и элемент семантики которого стал ключевым мотивирующим семантическим компонентом, устанавливающим связь между двумя неравноценными объемами знания. Как следствие фонетических изменений и приращения знания о референте, которое влияет на семантическое пространство языкового знака, внутренняя форма может перейти из фактической области в косвенную и, таким образом, стать «нечитаемой». Тем не менее ее важность для изучения языковой картины мира сложно переоценить (схема 1).

Семантическая структура многокомпонентных языковых знаков *делима на ядро и периферию*. Для многокомпонентных языковых знаков ключевой семантический компонент является *основообразующим и связеобразующим* и представлен в ядерной области. Ключевой семантический компонент другого

Схема 1

Семантическое пространство языкового знака

элемента языкового знака, представляющего периферийную область, является *классифицирующим* семантическим компонентом.

Ядерная область представляет семантическое ядро термина, часть, на которую приходится основная понятийная нагрузка. Например, *fighter*, семантическое ядро которого «самолет-истребитель», содержит в себе салиентный признак «*драться, сражаться*», так как термин образован при помощи аффиксации от глагола *to fight*, что видно из дефиниции: *take part in a violent struggle involving physical force or weapons; engage in (a war or contest)* [Webster's II New Riverside University Dictionary, 1993].

Неоспоримым фактом является наличие терминов, в составе которых насчитываются две и более ядерных области. Такое явление характерно при словосложении, когда складываются два терминоэлемента. Такие ядерные области не всегда равнозначны, одна из них все равно остается ведущей, но не умаляет значения другой, например, *cavalry sword* – «кавалерийская шашка». Ядерная область первого терминоэлемента отражает принадлежность к кавалерийской экипировке, а ядерная область второго репрезентирует длинное

холодное оружие, меч. Вместе эти компоненты образуют *двухъядерный термин*, где ядерная область первого терминоэлемента по значимости уступает второму, так как данный термин входит в лексическую систему как вербализующий холодное оружие и лишь потом как вербализатор оружия, используемого определенным родом войск.

Периферийная область сообщает дополнительную семантическую информацию: например, *dogfight*, термин, означающий воздушный бой. Ядерная область данного термина содержит семантический признак, указывающий на ведение боевых действий. Периферийная область в данном случае модифицирует ядерную, показывая, что бой яростный и ожесточенный, как у собак, что явно просматривается из дефиниции данного термина: *a close combat between military aircraft; a ferocious struggle or fight* [Webster's II New Riverside University Dictionary, 1993].

Очень часто в процессе метафоризации семантический перенос осуществляется на объекты повседневной действительности по сходству признаков, не имеющих отношения к системе военного дела. Это неудивительно, так как такой перенос характерен для форми-

рования профессионализмов, а, как известно, многие профессионализмы с течением времени приобретают статус термина [Суперанская, 2003; Ивина, 2003; Лейчик, 2006]. Поэтому функцию возмещения системности вновь образованного термина берет на себя периферийная область его семантики. Например, *torpedo boat, tank carrier, submarine chaser, minesweeper* и т.д. У всех приведенных терминов в качестве ядерной области выступает второй терминоэлемент, поскольку именно он устанавливает внутрисистемные связи между ними и относит их к одной понятийной группе военных кораблей – *warships*, тогда как их первый терминоэлемент содержит классифицирующий семантический компонент, указывающий на принадлежность лексемы именно к военной терминологии.

Необходимо отметить, что у многих терминов периферийная область может отсутствовать, но подразумеваться: *white crane spreads wings*. В данном случае отсутствует периферийная область (*fight as if*) *white crane spreads wings*. Ядерная область данного термина обозначает мягкое блокирование руки противника, вербализуемое посредством глагола *spread*, тогда как периферийная область указывает на принадлежность термина к системе.

Вспомогательная область семантики термина направляет и организует понятийную информацию, а элементы данной области несут в себе грамматическое, а не лексическое значение. Например, *chief of staff* – начальник штаба, где вспомогательная область вербализована предлогом *of*.

Таким образом, по семантическому принципу образования можно выделить следующие типы военных терминов:

- одноядерные, например, *dragoon, lance, spear*;
- двуядерные, например, *cavalry sword, cruiser-gunboat, ammunition dump*;
- одноядерные с периферией, например, *chemical warfare, machine gun, mustard gas*;
- одноядерные с периферией и добавочной областью, например, *chief of staff, high patting on horse*;
- одноядерные с подразумеваемой периферией (усеченные), например, *(like a) fox-hole, (protect as if) dragon rolling downward*.

В процентном соотношении преобладают одноядерные термины с периферией (41,9%) ввиду продуктивности морфологосинтаксического способа терминообразования. Количество одноядерных терминов с периферией и добавочной областью – 18,4%, одноядерных терминов – 17,9%, двуядерных – 16,8%. Наконец, доля одноядерных терминов с подразумеваемой периферией – 5%.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает особенность многокомпонентных терминов формировать *семантические оппозиции*. Суть данного явления обусловлена наличием дифференцирующего семантического компонента во внутренней форме классифицирующего терминоэлемента, т.е. в периферийной области семантики термина. Заметим, что при создании однокомпонентных терминов данный процесс не происходит, поскольку он обычно ограничивается выделением того или иного элемента научного знания из картины мира посредством отображения его связей с обыденным знанием. Таким образом, КСК подбирается скорее по корреляции двух референтов и отображает эту корреляцию глазами автора термина. При формировании многокомпонентных терминов классифицирующий семантический компонент подбирается так, чтобы периферийная область семантики термина сообщала такую информацию, которая показывала уникальность вербализуемого референта в системе данного научного знания. Выбор того или иного классифицирующего компонента предполагает существование фактической или подразумеваемой оппозиции.

Под *фактической оппозицией* мы понимаем существование терминов, референты которых формируют оппозиционные ряды. Например, термины *light tank, medium tank, heavy tank, super heavy tank* формируют оппозиционный ряд по семе веса. В качестве другого примера можно привести градацию по форме: термины *long sword u short sword* семантически делят понятийное пространство референта *меч* по данному компоненту семантики без остатка. Данное положение справедливо и для терминов *air-to-air missile, air-to-surface missile, surface-to-air missile u surface-to-surface missile*, вербализующих типы реактивных снарядов в соответствии с пространственной областью их применения. Создание таких оппозиций наиболее полно отра-

жает видение и потребности языковой личности в конкретной ситуации при номинировании референтов. Кроме того, семантика таких терминов полностью покрывает референтное пространство по данному классифицирующему компоненту и, соответственно, номинативный процесс можно признать успешным (схема 2).

остальные типы гранат, классифицируемые по результату, можно объединить под несуществующим термином *no-smoke grenade* (схема 3).

Каждый базовый аспект терминологической номинации репрезентирует когнитивный механизм, в соответствии с которым образуется определенное множество вербальных

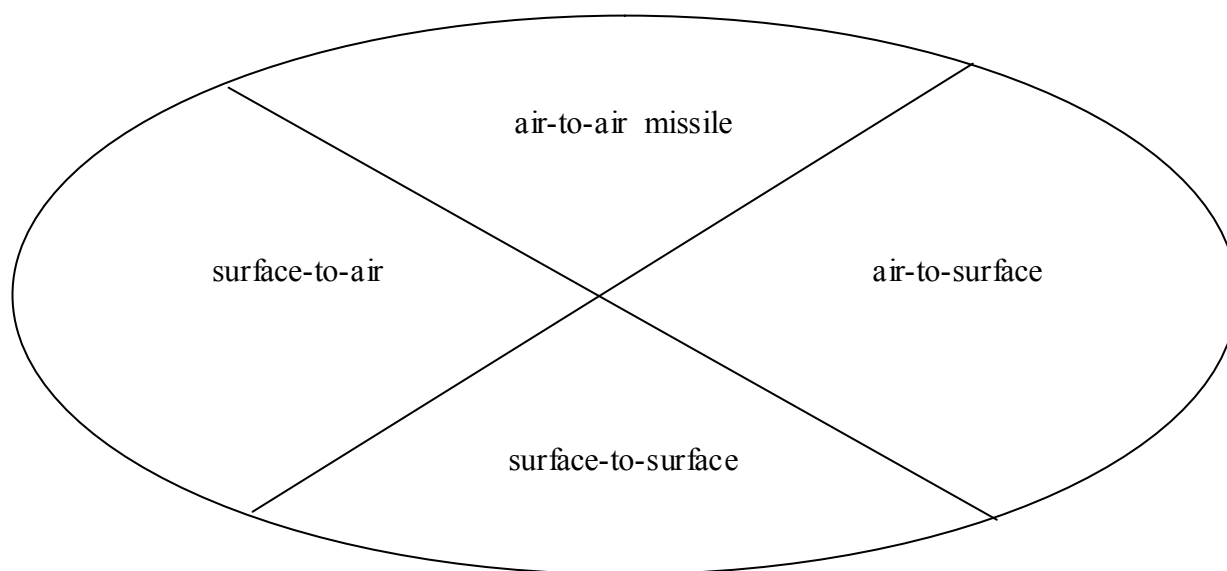

Схема 2

Таким образом, существование фактической оппозиции обусловлено наличием многокомпонентных терминов с системным основообразующим термином элементом, у которых классифицирующий термином элемент содержит КСК, описывающий *один* из аспектов номинации.

Однако далеко не все многокомпонентные термины образуют фактически выраженные оппозиции. В тех случаях, когда периферии семантики многокомпонентных терминов с системным основообразующим термином элементом содержат КСК *разных аспектов номинации*, оппозиция по каждому из них является косвенно выраженной. Таким образом, формируется не вербализованное смысловое пространство, т.е. понятийная лакуна, предполагающая формирование нового термина. Например, существование термина *smoke grenade* предполагает классификацию по результату применения данного оружия. Поскольку по базовому аспекту результативности с опорным термином элементом *grenade* образован только термин *smoke grenade*, все

знаков, и формирует уникальные связи и оппозиции внутри терминологической системы. Создаваемая на основе номинирования нового референта оппозиция потенциально может перерасти из косвенно выраженной в фактическую. Заметим также, что существование косвенно выраженной оппозиции нередко указывает на уникальные потенциальные возможности развития научного знания по уже сформированной модели, выражаемой фактической оппозицией. В некоторых случаях наличие косвенно выраженной оппозиции, наоборот, означает нецелесообразность развитие науки в данном направлении, по крайней мере, на настоящий момент.

Существование сложных оппозиций описывает сложные когнитивные связи, существующие между конкретными референтами одной области научного знания, которые отражаются в создании языковых знаков, их вербализующих, на основе разных базовых аспектов номинации. Рассмотрим подробнее конкретные механизмы терминологической